

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ

MUSIC CULTURE OF THE SOUTH RUSSIA

В. Н. ДЁМИНА

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

ПРАЗДНОВАНИЕ ВЗЯТИЯ АЗОВА КАК «ВИКТОРИАЛЬНОЕ» ТОРЖЕСТВО НОВОГО ТИПА

Государственное чествование русских полководцев и руководимых ими войск, одержавших победу над врагом, явилось важной составной частью формирующейся светской культуры в нашей стране. Расширение территории государства в XVII–XVIII веках, сосуществование культур населяющих Россию народов предопределяли необходимость создания универсальных форм празднества. Для вовлечения в него широких слоёв населения Пётр I использовал самые разнообразные средства, в том числе художественные. Участвуя в создании нового типа общенародного праздника, царь-реформатор стремился выработать языковую основу, понятную всем участникам торжества. Одно из первых празднеств такого рода, посвящённое взятию Азова, продолжалось с июля 1696 по февраль 1697 года (до наступления Великого поста).

Целью данной статьи является рассмотрение одного из образцов «викториального» торжества эпохи Петра I в аспекте взаимодействия инновационных и канонических компонентов празднества. В числе важнейших задач настоящей работы – характеристика этапов и форм упомянутого празднования, специфики их воплощения средствами различных искусств.

Оформлением государственных празднеств по европейскому образцу обуславливалось представление об этих торжествах как привнесённых из Европы¹. Введение Петром I нового типа празднования военных побед было связано с его реформаторской деятельностью². Исследование языка празднества позволяет выявить не только новации, но и черты сохраняемой канонической основы. Можно выделить несколько этапов празднования: богослужение, триумфальный вход войск и праздничное гуляние. Названные этапы свидетельствуют о сохраняемой традиционной форме торжества с привлечением инновационных элементов.

Первый этап празднества (канонический) – благодарственный молебен. Сохранились сведения о нескольких благодарственных молебнах, состоявшихся по указанию Петра I в Азове, Воронеже и Москве. Первый из них был отслужен 20 июля, сразу после вступления русских войск в Азов [9]³. Переводчик Вульф писал: «Галеры наши уставлены строем под город Азов, и учинена с них купно с войсками, также и в обозе, во всех шанцах и крепостях, на струтах везде трижды заздравная радостная стрельба» [1, с. 333].

20 июля из Азова Петром I было направлено письмо патриарху Адриану⁴ с просьбой «о молебном благодарении» в Москве: «В Дусе Святем отца нашего и богомольца просим, дабы за такое неизреченное Божие милосердие соборне и келейне молебное благодарение воздали и о нашем здравии и всего воинства молили» [8, с. 94]. 31 июля благодарственный молебен был отслужен. Сведения о нём содержатся в записках Ивана Афанасьевича Желябужского: «И того ж числа в пятницу в соборной апостольской церкви святейший патриарх и со всеми властями молебствовали. Также были бояре, и все полатные люди, и всяких чинов люди. Народу было множество, и после молебна бояре патриарху здравствовали». Молебен, согласно традиции, сопровождался колокольным звоном: «Во время ж и до совершения того молебного пения на Ивановской колокольне был звон во все колокола» [1, с. 334].

Молебен в Воронеже, как и в Москве, состоялся по воле Петра I. В царском письме, адресованном стольнику и воеводе князю С. С. Горчакову, указывалось: «И как тебе ся Наша Великого Государя грамота придет и ты б на Воронеже Преосвященному Митрофану, Епископу Воронежскому, о том объявил, чтобы он... учинил на Воронеже в Соборной церкви молебное благодарственное пение...». В ответ-

ном послании Горчакова сообщалась точная дата служения благодарственного молебна – 2 сентября [4]. Известно, что А. Виниусом был сочинен «Акафист» Петру на взятие Азова: «Радуйся, о непобедимый наш великий царю, превосшел еси Александра древнего... Радуйся, великий наш монарх, иже никакими трудами непреоборим был еси» [1, с. 335]. Сведений об исполнении этого песнопения в ходе одного из упомянутых богослужений пока обнаружить не удалось.

Актуализации церковного празднования способствовали благодарственные молебны, специальные молитвословия и священные изображения (например, икона Азовской Божьей Матери⁵), связывавшие историческое событие с божественным покровительством.

Для второго этапа – триумфального входа войск в Москву после взятия Азова – было сформировано особое пространство – звуковое (акустическое) и зримое (визуальное). Его структура соответствовала не только «сценарию» действия, но и учитывала восприятие зрителей. В письме Петра I к Винуису отмечалось: «Еще о некотором деле предлагаю. По-неже писано есть: достоин есть делатель мзды своея, того для мню, яко удобно к восприятию господина генералиссима и протчих господ... триумфальными портами почтити; месту же мню к сему удобнее на мосту чрез Москву реку устроенном, или где лучше». В следующем царском послании, отправленном Винуису, указывалось: «Изволь изготовить к стрельбе все пушки с довольным порохом... изволь несколько малых пушек дать к воротам Мусину...» [8, с. 109–110].

Виниус отвечал Петру 8 сентября: «А чтоб, государь, тот въезд был не молчалив, пристойно ль быть пушечной или мелкого ружья стрельбы, а над ворота триумфальными трубачам с литавры, о том да будет ваша [sic] великого государя произволение» [8, с. 603–604]. Помимо пушечных залпов, вход в Москву сопровождался пением (о чём свидетельствовало присутствие в процессии певчих дьяков), чтением приветственных стихов и звучанием инструментов: «А как боярин будет против ворот, что сделана оказа на Каменном мосту, и в то время с башни Бениус ему, боярину, поздравляя, говорил в трубу громогласно, по обыкlosti, как водится. А в то время на башнях была стрельба пушечная, также и трубачи государевы трубили» [5]. Сохранились приветственные речи и стихи Винууса, адресуемые с башни А. Шеину и Ф. Лефорту: «Генерал-адмирал морских воев всех сил глава! Пришед зрели, победил прегордаго врага. Мужеством командора

турок вскоре поражен. Премногих же орудий и запасов си лишен...» [3, с. 13].

Помимо стихов Винууса, сохранились сведения о нескольких поэтических и музыкальных памятниках конца XVII–XVIII веков, посвящённых азовской победе. Среди них – «Похвальное слово братьев Лихудов»; стихотворный панегирик «Слава торжеств и знамен...» И. Копиевского, состоявший из двух восхвалений – «Песнь победная» и «Безсмертная слава преславных дел противу турком...»⁶; анонимные вирши, хранящиеся в рукописном собрании Русского географического общества⁷; «виршевые приписки» на иконах Знамения Богородицы, Азовской Божьей Матери, Иоанна Предтечи, архангела Михаила, архангела Гавриила⁸; два канта, поэтические тексты которых описаны А. С. Орловым и А. В. Позднеевым⁹; исторические песни – о предателе Сеньке Маноцкове («У нас, братцы, на Дону, во Черкасском городе» и «Ай, запися да наш казак, загулялся ён молодой»)¹⁰ и одном из участников Азовского похода («Об атамане Фроле Минаевиче»)¹¹, о строительстве флота и сборах полков, выступавших под Азов («Собирался русский царь во землю турецкую», публикация Т. С. Рудиченко¹²). Многие из вышеперечисленных образцов создавались несколькими годами или десятилетиями позднее триумфального входа Петра I с войсками в Москву, что позволяет заключить: в исторической памяти отечественной культуры сохранились достоверные сведения об указанных военных событиях. Музыка празднества по случаю взятия Азова требует отдельного источниковедческого исследования.

Если звуковая атмосфера праздника характеризовалась соединением традиционных элементов (приветственных речей, пения дьяков, пушечной пальбы) и новаторских (звучание музыки духовых оркестров и виршей), то зрительно воспринимаемое пространство праздника являлось во многом инновационным. М. М. Богословский отмечал: «Архитектура классического стиля с колоннами и фронтонами, статуи и другие скульптурные украшения, аллегорические изображения, надписи... все эти элементы искусства, которые будут служить для украшения официально-парадных сторон русской жизни в течение всего XVIII века, впервые нашли себе широкое применение при устройстве триумфальных "порт"» [1, с. 344]. Графических изображений ворот не сохранилось [9]. О том, что на них было изображено, можно судить по описаниям современников [5; 10]. В записках И. А. Желябужского читаем: «На Каменном мосту Всесвятском, на башне, сделана оказа Азовского взятия, и их

пашам парсуны написаны живописным письмом; также на холстине левкашено живописным письмом, как что было под Азовом, перед башней по обе стороны» [5].

Последний этап торжества – праздничное гуляние (пир), представленное в нескольких описаниях. Застолье, относящееся ко дню «виктории» (20 июля), проходило непосредственно в Азове. П. Л. Гордон пишет: «Мы были на радостном пиру у генералиссимуса, где не щадили ни напитков, ни пороху» [1, с. 333]. В Москве, после благодарственного молебна, празднование продолжилось: «А на Красном крыльце вышел боярин князь Иван Борисович Троекуров, сказал стрельцам, что службу их государь милостиво похвалил, и напредки они также б служили; да им, также которые на службе – женам их, государь жалует погреб. А в соборе перед патриархом присланной лист чел [читал] думной дьяк Емельян Украинцов» [5].

Особой формой торжества, связанной с заключительным этапом празднования, являлись фейерверки. Первый фейерверк, по случаю взятия Азова, был устроен 18 августа 1696 года в главном городе Войска Донского – Черкаске [13]. 12 февраля 1697 года (на масленицу) в Москве также был произведён фейерверк, организованный как «...театральное представление с движущимися фигурами. Двуглавыи

орёл пускал горящие стрелы в турецкий полумесяц. По указанию царя этот фейерверк был гравирован Шхонебеком» [9]. Инсценировкой подобного рода, отмечает Е. А. Сариева, заведомо предполагались «...немного наивные и в то же время понятные каждому выразительные действия» [12, с. 93]. 13 февраля у Красного села были воздвигнуты декорации Азовской крепости и разыграны сцены её штурма и взятия.

Рассмотрев основные этапы данного празднования, можно заключить, что в каждом из них взаимодействие традиций и новаций отмечено своеобразием. Этап торжественного богослужения (канонический компонент) оставался более консервативным: обновлению подверглись музыкальная и звуковая (в широком смысле) составляющие. В церемонии входа сочетались укоренённые и заимствованные (или созданные по европейским образцам) элементы. Описания праздничных гуляний свидетельствуют о целенаправленной адаптации актуальных форм светской культуры – фейерверочных и театральных представлений, изображающих события военной истории. Празднество по случаю взятия Азова послужило импульсом к становлению «викториального» торжества нового типа, в значительной степени повлиявшего на процесс обновления художественного арсенала отечественных искусств.

•—————• ПРИМЕЧАНИЯ •—————•

¹ Такая точка зрения характерна для трудов Д. Д. Зелова [6]. Праздничную культуру XVIII века исследовали также В. П. Гребенюк, Ю. М. Лотман, Н. А. Огаркова, А. М. Панченко, Е. А. Сариева, Н. В. Сиповская, Б. А. Успенский и др.

² О намерении Петра I реформировать дворцовые ритуалы подробнее см.: [11].

³ О служении благодарственного молебна в Азове упоминает сам Пётр I в письме патриарху Адриану: «Тако Господу Богу, творцу нашему, содевающему дивная по Своей святой воле, за которое Его святое и неизреченное милосердие к роду христианскому в радостных слезах молебно благодарствовали» [8, с. 94].

⁴ О цитируемом письме см.: [7].

⁵ Об иконе Азовской Божьей Матери подробнее см.: [2].

⁶ Книга И. Копиевского обстоятельно характеризуется В. П. Гребенюком [3, с. 43–47].

⁷ Подробнее о виршах см. статью Н. Ф. Дробленковой и Л. С. Шепелевой (Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ. М.–Л., 1958. Т. 14. С. 427–432).

⁸ О стихах на иконах и «Акафисте» А. Виниуса см. в упомянутой публикации Н. Ф. Дробленковой и Л. С. Шепелевой (прим. 7) и статье А. С. Орлова «Песня и повесть об Азове» (Старина и новизна: Историч. сборник. М., 1905. Кн. 10. С. 274–278).

⁹ Сведения о кантах содержатся в названной работе А. С. Орлова (прим. 8) и статье А. В. Позднеева «Песнь о взятии Азова в 1696 году» (Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ. М.–Л., 1954. Т. 10. С. 353–357).

¹⁰ Варианты текстов и напевов песни о Сеньке Маноцкове содержатся в изданиях: Листопадов А. М. Песни донских казаков. М., 1949. Т. 1. Ч. 2. С. 33–36; Исторические песни XVII века.

М.–Л., 1966. С. 103–105. В примечаниях к «Историческим песням XVII века» указано: «Сенька Маноцков, по предположению В. Ф. Миллера, – это Левка Маницкий, перебежавший к Азовскому паше незадолго перед осадой Азова Петром I и расстрелянный впоследствии в Черкасске» (с. 348). В издании приведено несколько вариантов текстов и напевов, часть из них (с. 301–302) совпадает с публикацией А. М. Листопадова (с. 33–36).

¹¹ См.: Сборник Кирши Данилова / под ред. П. Н. Шеффера. СПб., 1901. С. 190.

¹² Согласно комментарию Т. С. Рудиченко, данная песня «...уникальна как по содержанию, так и по стилю распева <...>. В ней отражены реальные факты истории (постройка Петром I флота перед походом 1696 года), поэтому песня может быть отнесена к историческому циклу» (Донские казачьи песни / сост. и коммент. Т. С. Рудиченко. Ростов н/Д, 2013. Вып. 1. С. 135).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богословский М.* Пётр I: Материалы для биографии: в 6 т. М.: Госполитиздат, 1940. Т. 1. 436 с.
2. *Борин В.* Два памятника иконографии XVII века: икона Азовской Божией Матери и прорись с нея // *Светильник*. 1914. № 8. URL: <http://donvrem.dspl.ru>.
3. *Гребенюк В.* Панегирические произведения первой четверти XVIII в. и их связь с петровскими преобразованиями. Обзор произведений панегирического содержания первой четверти XVIII в. // *Панегирическая литература петровского времени*. М.: Наука, 1979. С. 5–95.
4. *Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частию Азова*. Собраны К. Александровым-Дольником, Н. Второвым. Воронеж: Типография губернского правления, 1852. Кн. 2. 317 с.
5. *Записки Ивана Афанасьевича Желябужского // Россия при царице Софье и Петре I: Записки русских людей*. М.: Современник, 1990. URL: <http://www.bibliotekar.ru/polk-15/4.htm>.
6. *Зелов Д.* Фейерверки как средство пропаганды военных побед России петровского времени. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/Lomonos98/zelov.htm>.
7. *Павлов А.* Грамота Петра I Патриарху Адриану о взятии Азова // *Вестник церковной истории*. 2006. № 2. URL: http://www.sedmitza.ru/data/220/987/1234/Vest2_240-242.pdf.
8. *Письма и бумаги императора Петра Великого / сост. комиссией под рук. графа Д. А. Толстого*. СПб.: Гос. типография, 1887. Т. 1: 1688–1701. 996 с.
9. *Погосян Е.* Пётр I – архитектор российской истории. СПб.: Искусство, 2001. URL: <http://www.ualberta.ca/~pogosjan/peter>.
10. *Поход боярина и большого полку воеводы А. С. Шеина к Азову*. СПб.: Изд. В. Рубана, 1773. 226 с.
11. *Савельев Ю.* Подготовка Петром I великого посольства в Европу // *Петр Великий – реформатор России / отв. ред. Н. С. Владимирская*. М.: Библиотека Государственной Оружейной палаты, 2001. URL: http://www.kreml.ru/img/uploaded/files/MaterialsInvestigations/part13/v13s23_Saveliev.pdf.
12. *Сариева Е.* Фейерверки в России XVIII века // *Развлекательная культура России XVIII–XIX вв.: Очерки истории и теории*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 88–98.
13. *Фейерверки 1696 года по случаю взятия Азова // Петровское барокко – 2013*. URL: <http://petro-barocco.ru/archives/2127>.

REFERENCES

1. *Bogoslovskiy M.* Pyotr I: Materialy dlya biografii [Peter I: Materials for the Biography]: in 6 vol. Moscow: Gospolitizdat Press, 1940. Vol. 1. 436 p.
2. *Borin V.* Dva pamyatnika ikonografii XVII veka: ikona Azovskoy Bozhiei Materi i proris' s neya [Two Iconography Monuments of the XVIIth Century: the Icon of the Azov Mother of God and the Drawing-through of It]. *Svetil'nik [Lamp]*. 1914. No. 8. URL: <http://donvrem.dspl.ru>.
3. *Grebenyuk V.* Panegiricheskie proizvedeniya pervoy chetverti XVIII veka i ikh svyaz' s petrovskimi preobrazovaniyami. *Obzor proizvedeniy panegiricheskogo sodержaniya pervoy chetverti XVIII veka [Panegyric Works in the First Quarter of the XVIIIth Century and Their Relationship to Peter's Reforms. A Review of the Panegyric Works in the First Quarter of the XVIIIth Century]*. *Panegiricheskaya literatura petrovskogo vremeni [Panegyric Literature at Peter's Times]*. Moscow: Nauka Press, 1979. P. 5–96.
4. *Drevnie gramoty i drugie pis'mennye pamyatniki, kasayuschiesya Voronezhskoy gubernii i chastiyu Azova [Ancient Letters and Other Written Records Relating to the Voronezh*

- Province and Azov in Part]. Compiled by K. Aleksandrov-Dolnik, N. Vtorov. Voronezh: Printing-house of the Principal Board, 1852. Vol. 2. 317 p.
- Zapiski Ivana Afanas'evicha Zhelyabuzhskogo [The Notes by Ivan Zhelyabuzhsky]. Rossiya pri tsarevne Sof'e i Petre I: Zapiski russkikh lyudei [Russia under Tsarevna Sophia and Peter the First: Notes by Russian People]. Moscow: Sovremennik Press, 1990. URL: <http://www.bibliotekar.ru/polk-15/4.htm>.
 - Zelov D. Feerverki kak sredstvo propagandy voennykh pobed Rossii petrovskogo vremeni [Fireworks as Means to Propagandize Russian Military Victories at Peter's Times]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/Lomonos98/zelov.htm>.
 - Pavlov A. Gramota Petra I Patriarkhu Adrianu o vzyatii Azova [The Message from Peter I to Patriarch Adrian on the Capture of Azov]. Vestnik tserkovnoy istorii [Bulletin of the Church History]. 2006. No. 2. URL: http://www.sedmitza.ru/data/220/987/1234/Vest2_240-242.pdf.
 - Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. [Letters and Papers of Peter the Great]. Compiled by the Committee under the Guidance of the Count D. Tolstoy. St. Petersburg: State Printing-house, 1887. Vol. 1. 996 p.
 - Pogosyan E. Pyotr I – arkhitektor rossiyskoy istorii [Peter I as the Architect of Russian History]. St. Petersburg: Iskusstvo Press, 2001. URL: <http://www.ualberta.ca/~pogosjan/peter>.
 - Pokhod boyarina i bol'shogo polku vovody A. S. Sheina k Azovu [The Campaign under the Command of the Boyar and Voevode of the Large Regiment A. Shein against Azov]. St. Petersburg: V. Ruban's publishing house, 1773. 226 p.
 - Savel'ev Yu. Podgotovka Petrom I velikogo posol'stva v Evropu [Preparation of the Great Embassy to Europe by Peter I]. Pyotr Velikiy – reformator Rossii / editor-in-chief N. Vladimirskaia. Moscow: The Library of the State Armoury, 2001. URL: http://www.kreml.ru/img/uploaded/files/MaterialsInvestigations/part13/v13s23_Saveliev.pdf.
 - Sarievva E. Feerverki v Rossii XVIII veka [Fireworks in the XVIIIth Century Russia]. Razvlekatel'naya kul'tura Rossii XVIII–XIX vekov: Ocherki istorii i teorii [Entertaining Culture in Russia of a Period of the XVIII–XIXth Centuries]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Press, 2000. P. 88–98.
 - Feerverki 1696 goda po sluchayu vzyatiya Azova [Fireworks in 1696 on the Occasion of the Capture of Azov]. Petrovskoe barokko – 2013 [Baroque at the Peter's Time]. URL: <http://petro-barocco.ru/archives/2127>.

ПРАЗДНОВАНИЕ ВЗЯТИЯ АЗОВА КАК «ВИКТОРИАЛЬНОЕ» ТОРЖЕСТВО НОВОГО ТИПА

Автором данной статьи освещается ряд торжественных событий, организованных в нескольких городах России по случаю взятия Азова русскими войсками в 1696 году. Названные торжества трактуются исследователем как наиболее ранний образец отечественного «викториального» празднества петровской эпохи. Целенаправленная модернизация отдельных элементов указанного празднества (торжественного богослужения, церемонии триумфального входа русских войск и праздничных гуляний), которая осуществлялась под началом Петра I, способствовала формированию художественного феномена, изменившего облик русской культуры. Осмысление двуединства новаторских устремлений и исторической преемственности, присущего «викториальным» торжествам, связано с выявлением принципов

взаимодействия соответствующих инновационных и канонических элементов. Автором статьи отмечается весомая роль музыки в упомянутых празднествах как неотъемлемой составляющей полномасштабного синтеза искусств. Исследователь указывает, что панегирические канты и исторические песни, повествующие о победе русского оружия под Азовом и сохранившиеся в рукописных песенниках XVIII века и устной традиции, отличаются безусловной достоверностью. Это свидетельствует о значимости описываемого «викториального» торжества в аспекте последовательной активизации исторической памяти различных социальных слоёв русского общества на заре петровских реформ.

Ключевые слова: эпоха Петра I, взятие Азова, «викториальное» празднество, взаимодействие традиций и инноваций.

THE CELEBRATION OF THE CAPTURE OF AZOV
AS «VICTORIAL» FESTIVAL OF A NEW TYPE

The author of the article elucidates the series of solemn events that were organized in several towns of Russia on the occasion of the capture of Azov by the Russian forces in 1696. The researcher interprets the named solemnity as the earliest example of new-type «victorial» festival. The purposeful modernization of the individual elements conformably to this festival (a solemn divine service, and ceremony of Russian forces triumphal entry, and festive gathering) realized under supervision of Peter I and favoured the formation of artistic phenomenon that changed the image of Russian culture. The comprehension of the one-in-two nature inherent in «victorial» festivals (innovatory aspirations and historical continuity) is bound up with an exposure of interaction principles as

applied to appropriate (innovatory and canonical) elements. The author of the article notes the weighty role of music in the mentioned celebrations as integral part of the full-range synthesis of arts. The researcher marks that panegyric canticles and historical songs narrating the victory of Russian arms of Azov and remaining in manuscript song-books of the XVIIIth century and in the oral tradition are notable for undoubted trustworthiness. It is testified to the significance of the described «victorial» festival in aspect of consecutive activization regarding the historical memory of various strata of the Russian society at the dawn of Peter's Reforms.

Key words: Era of Peter I, capture of Azov, «victorial» celebration, interactions between traditions and innovations.

Дёмина Вера Николаевна

кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры истории музыки
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
e-mail: vnd-80@mail.ru

Dyomina Vera N.

PhD in Art Studies, Senior lecturer at the Department of Music History
Rostov State S. Rachmaninov Conservatoire
Russia, 344002, Rostov-on-Don
e-mail: vnd-80@mail.ru

